

**Андрюшина Н.П., Афанасьева И.Н., Дунаева Л.А., Клобукова Л.П.,
Красильникова Л.В., Яценко И.И.**

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

**Разговорно-сниженная лексика в Лексическом минимуме Третьего
уровня общего владения русским языком как иностранным
Colloquial substandard vocabulary in the Lexical minimum of the Third
level of General knowledge of Russian as a foreign language**

Ключевые слова: российская система тестирования по русскому языку как иностранному, уровень владения русским языком как иностранным, лексический минимум, разговорно-сниженная лексика, приложение к лексическому минимуму.

Key words: the Russian testing system of Russian as a foreign language, the level of Russian as a foreign language, vocabulary, colloquial substandard vocabulary, an application to the lexical minimum

Созданная в 90-е годы Российская системы тестирования по русскому языку как иностранному призвана обеспечить максимально точное объективное измерение уровня владения языком иностранными гражданами. Для достижения данной цели были разработаны Стандарты, содержащие требования к речевой и языковой компетенции. Другими словами, весь языковой материал был распределен по уровням владения. Дальнейшее развитие системы тестирования потребовало более полного описания как грамматической, так и лексической составляющей языковой компетенции. Задачу представления лексики русского языка для каждого из уровней решают лексические минимумы (ЛМ), в которые помимо словариков входит ряд приложений.

Лексические минимумы для иностранцев и нерусских граждан республик бывшего Советского Союза разрабатывались с середины XX

века, т.е. традиция их составления имеет достаточно длительную историю, но с созданием Российской системы тестирования потребовалось зафиксировать содержание лексического компонента в границах выделенных уровней общего владения языком.

В настоящее время опубликованы ЛМ Элементарного уровня (780 словарных единиц), Базового уровня (1300 словарных единиц), Первого (2300 единиц) и Второго (около 5100 единиц) уровней. Подготовлен к изданию ЛМ Третьего уровня (около 11000 словарных единиц). Эти документы составили Градуальную серию лексических минимумов системы ТРКИ.

В процессе работы над ЛМ Третьего сертификационного уровня решались теоретические и практические задачи, ранее не входившие в поле зрения разработчиков системы тестирования. Так, более аргументировано проводился отбор лексических единиц в приложение «Фразеологизмы и устойчивые словосочетания» (его объём составил около 700 единиц). Впервые было введено приложение «Общепринятые сокращения и аббревиатуры».

Стремление сделать описание лексической компетенции максимально полным побудило составителей ЛМ Третьего уровня (С1) обратиться к такой функционально-стилевой лексической подсистеме, как разговорно-сниженная лексика.

Тенденцию к стилистическому снижению русской речи отмечают многие исследователи. Например, В.А. Козырев и В.Д. Черняк, отмечают, что процесс жаргонизации и постоянное опускание планки литературной речи становится одной из характерных особенностей современной речевой культуры во всех ее проявлениях» [Козырев 2007: 49].

Приложение «Разговорно-сниженная лексика» включает наиболее частотные сниженные лексические единицы, вошедшие не только в обыденную речь носителей современного русского языка, но и в язык

публичного общения, художественной литературы, средств массовой информации и Интернета (например, *бабло, блин, вкалывать, отморозок* и т.п.).

Не секрет, что иностранцы, изучающие русский язык, проявляют повышенный интерес к субнейтральной лексике. Это обусловлено общими языковыми процессами, наблюдаемыми в настоящее время как в среде носителей русского языка, так и в среде других лингвокультурных общностей, т.е. и на своем родном языке человек часто использует лексику данного пласта. Поэтому включение жаргонной лексики в описание языкового материала на высоких уровнях владения РКИ вполне закономерно.

Решение дополнить ЛМ данным Приложением представляется тем более оправданным, что достижение инофоном Третьего уровня свидетельствует о высоком уровне владения языком во всех без исключения сферах общения. Знание экспрессивных языковых средств, относящихся к сниженной лексике, может понадобиться иностранцу-филологу в рецептивной речевой деятельности: в ходе научных исследований состояния современного русского языка, при чтении художественной литературы, просмотрах фильмов, спектаклей, свободном личном и сетевом общении. В отдельных случаях иностранный филолог-русист может использовать знание сниженной лексики при переводе, толковании грубых, бранных речевых единиц в иностранной аудитории и т.д.

Таким образом, для максимально полного описания лексической компетенции инофона авторы-составители ЛМ Третьего уровня приняли решение обеспечить приведенные выше потенциальные коммуникативные потребности иностранного русиста-филолога ограниченным списком наиболее частотной разговорно-сниженной лексики (за исключением обценной), поместив ее в отдельное приложение.

С функциональной точки зрения, данное приложение решает целый ряд важных методических задач:

1) помогает иностранным филологам-русистам получить более полное, системное представление о современном русском языке,

2) конкретизирует содержание лексической компетенции Третьего уровня в новом аспекте,

3) отражает «общий жаргон жителей современного большого российского города» [Ермакова 1999],

4) демонстрирует денотативное значение жаргонного слова, так как в нем приводится «перевод» на литературный язык (например, *облом* // *неудача, крушение планов; забивать* нсв I – *забить (забью, забьёшь)* св на что? // *не обращать внимания на что-л.; замётано* // *ладно, договорились* и др.);

Словарная статья Приложения включает:

- исходную форму жаргонных слов,
- грамматическую характеристику (видовые формы; указание на неполную парадигму, например, *жмот* только м.р.; *кайф* только ед.ч.; *переплюнуть* только св и др.);
- толкование слова или словосочетания;
- сочетаемость лексических единиц, часто отличную от литературного языка (например: *подкалывать* кого? что? // *шутить* над кем? чем?);
- иллюстративные примеры, призванные обеспечить более адекватное понимание жаргонной единицы (например: *накрываться* нсв I – *накрыться* св I – У меня комп накрылся.).

Объем приложения составил более 260 единиц. Источником отбора лексики послужил материал специальных словарей [Елистратов 2005, Ермакова 1999, Химик 2004 и др.].

В Приложении практически не отражены коннотации лексических единиц, что обусловлено отнюдь не невниманием к столь важному элементу значения слова, а исключительно стремлением минимизировать объем предлагаемого материала. Для более детального ознакомления с коннотативными компонентами значения жаргонных слов иностранцы должны познакомиться с материалом специальных словарей. В перспективе необходимо создать учебные пособия, способствующие освоению как основных денотативных значений вошедших в Приложение лексем, так и их коннотаций.

В словарях, которые служили источником отбора разговорно-сниженной лексики, используется широкий спектр оценочных кодификационных помет: *груб.* (грубое), *ирон.* (ироническое), *насмешл.* (насмешливое), *неодобр.* (неодобрительное), *презр.* (презрительное), *пренебр.* (пренебрежительное), *прост.* (просторечное), *руг.* (ругательное), *уваж.* (уважительное), *шутл.* (шутливое) и пр.

Представляя данную лексику в Приложении, составители ЛМ минимизировали систему помет:

- «прост.»: *втюхивать/втюхать, забить, кидать/кинуть, косячить/накосячить, крыша едет, облом, подкаблучник, наезжать/наехать, откат, сбрендить, спятить, тащиться* и др.;
- «груб.»: *блин, колбасить, морда, офигеть, ржать* и др.;
- «неодобр.»: *бабник, мажор, отморозок, пройдоха, тюфяк* и др.;
- «пренебр.»: *водила, западать/запасть, лох, сваливать / свалить, туфта, фигня* и др.;
- «презр.»: *быдло, жлоб, лажа, тупой, скотина, чернуха* и др.;
- «руг.»: *балда, дебил, кретин, придурок, охренеть, урод* и др.

Оценочные кодификационные пометы помогают иностранцу, во-первых, адекватно понять коннотацию представленной субнейтральной лексики, во-вторых, воздержаться от ее необдуманного употребления.

Литература

Елистратов В.С. Толковый словарь русского сленга: свыше 12000 слов и выражений, арго-кинемалогос, жаргоны. М.: АСТ-Пресс: АСТ-Пресс Книга. 2005. 668 с.

Ермакова О.П., Земская Е.А., Розина Р.И. Слова, с которыми мы все встречались. Толковый словарь русского общего жаргона: Около 450 слов. М.: Азбуковник. 1999. 320 с.

Козырев В.А., Черняк В.Д. Современная языковая ситуация: жаргонизация речи как социокультурный феномен // Вестник Герценовского университета / РГПУ. СПб. 2007. № 6 (44). С. 49-53.

Крысин Л.П. (ред.) Толковый словарь русской разговорной речи. М.: Языки славянской культуры. 2014. Т. 1: А–И. 776 с.

Химик В.В. Большой словарь русской разговорной экспрессивной речи. СПб.: Норинт. 2004. 762 с.

Шкапенко Т., Хюбнер Ф. Русский «тусовочный» как иностранный. Учебное пособие. М.: Калининград: ФГУИПП Янтарный сказ. 2003. 198 с.